

Труп в библиотеке

Автор:

[Агата Кристи](#)

Труп в библиотеке

Агата Кристи

Мисс Марпл #3

Все было прекрасно, когда Долли Бантри проснулась у себя дома в тихой деревушке Сент-Мэри-Мид. Прекрасно – до тех пор, пока в комнате, где располагалась семейная библиотека, не было обнаружено тело молодой девушки. По словам врача, она была задушена вчера вечером, до полуночи. При этом никто в доме не знал эту привлекательную блондинку. Так кто же она и кто мог убить ее? Подозрение сразу пало на мужа Долли, полковника в отставке, имеющего репутацию волокиты. Тот клянется, что в жизни не видел эту девушку. Но как же она тогда оказалась в его библиотеке? Тогда Долли зовет на помощь свою давнюю подругу мисс Марпл, чтобы та нашла настоящего убийцу – или открыла страшную правду о муже...

Агата Кристи

Труп в библиотеке

Agatha Christie

The Body in the Library

Copyright © 1942 Agatha Christie Limited All rights reserved

© Соколов Ю. Р., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Моей подруге Нэн

Предисловие

В каждом литературном жанре существуют собственные клише. Возьмем, к примеру, «отважного и злого баронета» из мелодрамы и «труп, найденный в библиотеке» из детективной истории. Несколько лет я обдумывала возможность написания приличной «вариации на прекрасно известную тему». И поставила для себя некие условия. Во-первых, библиотека, о которой идет речь, должна быть в высшей степени ортодоксальной и обыкновенной. Труп, напротив, должен оказаться в высшей степени невероятным и сенсационным. Такой представлялась мне ситуация, которая, однако, в течение многих лет оставалась без изменений – пребывая в виде нескольких строчек, набросанных в записной книжке. А потом, как-то летом, остановившись на несколько дней в модном отеле у моря, я заметила в столовой за соседним столиком любопытное семейство: пожилого инвалида в кресле-каталке, а с ним целую группу молодежи. К счастью, они уехали на следующий день, так что мое воображение смогло приступить к работе, не будучи отягощенным какой-то конкретной информацией. Когда люди спрашивают о том, использую ли я в своих книгах списанные с натуры портреты реальных людей, я отвечаю, что просто не способна писать о тех, кого знала, с кем говорила, да даже о ком слышала! По неведомой мне причине они не могут обрести место в моих книгах. Однако я могу воспользоваться неким манекеном, наделяя его качествами, рожденными собственным воображением.

Так пожилой калека сделался осью, вокруг которой развернулась история. Полковник Бантри вместе со своей миссис, старые друзья моей мисс Марпл,

предоставили мне нужную библиотеку. Добавляем в этот кулинарный рецепт следующие ингредиенты: тренера-теннисиста, молодую танцовщицу, киношника, девочку-скаута, хозяйку дансинга и так далее – и подаем блюдо a la мисс Марпл!

Агата Кристи

Глава 1

I

Миссис Бантри снился сон. Ее душистый горошек взял первую премию на цветочной выставке. Облаченный в сутану и стихарь викарий раздавал призы в церкви. Мимо прошла его жена в купальном костюме, однако благодаря благословенной особенности снов факт этот не возбудил в прихожанах того неодобрения, которое вызвал бы в реальной жизни. Так что миссис Бантри была в немалой степени удовлетворена сном.

Она обыкновенно любила эти ранние утренние сновидения, прерывавшиеся появлением утреннего же чая. В недрах ее сознания пребывало ощущение обычных, соответствующих времени дня шумов. Донесшийся с лестницы треск колец шторы, поехавшей в сторону под руками служанки, стук мусорного совка и шорох щетки в руках второй служанки в коридоре. Вдалеке с тяжелым лязгом отъехал в сторону засов парадной двери.

Начинался новый день. И ей предстояло извлечь как можно больше удовольствия из цветочной выставки, ибо сновидение уже неспешно превращалось в реальность.

Снизу, из гостиной, до ее слуха донесся стук больших деревянных ставен. Она одновременно слышала и как бы не слышала его. Домашние шумы будут продолжаться еще с полчаса – осторожные, негромкие, очень знакомые и потому

не тревожные. Завершат их быстрая и осторожная походка в коридоре, шелест ситцевого платья, легкое дребезжание чайной посуды на поставленном снаружи на столик блюде, после чего с легким стуком войдет Мэри, чтобы раздвинуть шторы. Во сне миссис Бантри нахмурились. Сон пронзало нечто тревожное, нечто несвоевременное. Шаги в коридоре... шаги эти оказались слишком быстрыми и слышались чересчур рано. Уши ее подсознательно ждали звона фарфора, однако звона не было. Вместо него послышался стук. Автоматически, из глубины сна, миссис Бантри отозвалась: «Войдите».

Дверь отворилась... сейчас простучат колечки раздвигаемых штор...

Но привычного треска не было. Из тусклого зеленого света донесся полный истерики задушенный голос Мэри.

– Ой, мэм, ой, мэм, там, в библиотеке, труп!

И, разразившись истерическими рыданиями, служанка вылетела из комнаты.

II

Миссис Бантри села в постели. Либо ее сон принял очень странный оборот, или же Мэри и в самом деле ворвалась в комнату и объявила невысказанное – что в библиотеке обнаружился труп.

– Быть не может, – сказала себе миссис Бантри. – Должно быть, мне приснилось.

Однако, уже произнося про себя эти слова, она постепенно ощутила уверенность в том, что видит отнюдь не сон. И что Мэри, ее в высшей степени владеющая собой Мэри, действительно произнесла эти невысказанные слова. Поразмыслив с минуту, миссис Бантри приложила по-супружески настоящий локоть к боку своего спящего мужа.

– Артур, Артур, проснись. – Полковник Бантри хрюкнул спросонья, что-то пробормотал и перевернулся на бок. – Проснись, Артур. Ты слышал, что она сказала?

– Весьма возможно, – неразборчиво пробормотал полковник. – Я полностью согласен с тобой, Долли.

И снова провалился в сон.

Миссис Бантри потормошила его.

– Ты должен послушать меня. Только что сюда вошла Мэри и сказала, что в нашей библиотеке обнаружился труп.

– Э... что?

– Труп в нашей библиотеке.

– Кто это сказал?

– Мэри.

Полковник Бантри собрался с мыслями и приступил к овладению ситуацией.

– Ерунда, моя дорогая! Тебе это приснилось.

– Нет, не приснилось. Сначала я тоже так подумала. Но это не так. Она на самом деле вошла и сказала эти слова.

– Мэри вошла к нам в спальню и сказала, что в библиотеке находится труп?

– Да.

– Но этого быть не может, – возразил полковник.

– Да-да, я тоже так считаю, – полным сомнения голосом произнесла миссис Бантри и, собравшись с мыслями, продолжила: – Но почему тогда Мэри так сказала?

- Она не могла так сказать.

- Но ведь сказала же.

- Тебе это померещилось.

- Вовсе нет.

Полковник Бантри теперь уже полностью проснулся и был готов разрешить ситуацию как она есть. Посему он ласковым тоном проговорил:

- Тебе это приснилось, Долли. Это все тот детектив, который ты читаешь, «Загадка сломанной спички». Ну, ты помнишь. Лорд Эджбастон обнаруживает в своей библиотеке труп прекрасной блондинки на коврике перед камином... Если верить книгам, трупы всегда находят в библиотеках. В жизни я ни о чем подобном не слышал.

- Возможно, сейчас услышишь, - проговорила миссис Бантри. - В любом случае, Артур, ты должен встать и пойти посмотреть.

- Ты серьезно? Долли, это, конечно же, был сон. Часто так случается: он кончается, а ты видишь его ярко-ярко. И полностью уверен в том, что он реален.

- Мне снился совершенно другой сон - о цветочной выставке и жене викария, которая щеголяла в церкви в купальном костюме, вот так. - Миссис Бантри выскочила из постели и раздвинула шторы. В комнату хлынул свет ясного осеннего дня. - Мне это не приснилось, - твердым тоном проговорила она. - Артур, немедленно поднимайся и сходи вниз: посмотришь, как там дела.

- Ты хочешь, чтобы я сходил вниз и спросил, нет ли трупа в библиотеке? Люди сочтут меня дураком.

- Тебе необязательно что-то спрашивать, - ответила миссис Бантри. - Если в библиотеке действительно есть труп и если Мэри сошла с ума и начала видеть то, чего нет, кто-нибудь сразу тебе скажет. Тебе не придется произнести ни слова.

Недовольно бурча, полковник облачился в халат и покинул комнату. Пройдя по коридору, спустился по лестнице. У ее подножия обнаружилась стайка служанок; некоторые плакали. Дворецкий со значительным видом шагнул вперед.

– Рад, что вы пришли, сэр. Я распорядился, чтобы до вашего прихода ничего не трогали. Прикажете позвонить в полицию, сэр?

– О чем позвонить в полицию?

Дворецкий бросил через плечо укоризненный взгляд на рослую молодую женщину, безутешно рыдавшую на плече у кухарки.

– Насколько я понимаю, сэр, Мэри уже проинформировала вас. Она мне так сказала.

Мэри выдохнула, прервав рыдания:

– Я была настолько расстроена, что даже не знаю, что сказала! Все снова накатило на меня, ноги мои подогнулись, и нутро вывернуло наружу! Надо же... увидеть такое... Ох-ох-ох!

И она снова припала к плечу миссис Эклс, отозвавшейся с некоторым интересом: «Ну-ну, моя дорогая».

– Мэри вполне понятным образом расстроена, сэр, прискорбное открытие выпало на ее долю, – пояснил дворецкий. – Она, как обычно, зашла в библиотеку, чтобы раздвинуть шторы, и... и едва не споткнулась о труп.

– Вы хотите сказать, – потребовал ответа полковник Бантри, – что в библиотеке – моей библиотеке – находится мертвое тело?

Дворецкий кашлянул.

– Должно быть, сэр, вы хотите увидеть его собственными глазами?

III

– Алло, алло, алло. Участок полиции слушает. Да, кто говорит? – Констебль полиции Палк одной рукой застегивал рубашку, а другой держал телефонную трубку. – Да-да, Госсингтон-холл. Да? О, доброе утро, сэр.

Тон констебля полиции Палка претерпел некоторое изменение, сделавшись менее недовольным и официальным, в разговоре с щедрым покровителем полицейского спорта и главным магистратом всего округа.

– Да, сэр? Чем могу служить вам? Простите, сэр, не совсем понял вас. Труп, вы сказали? Да? Да, если угодно, сэр. Слушаю, сэр. Незнакомой вам молодой женщины, так вы сказали? Конечно, сэр. Да, вы можете во всем положиться на меня.

Констебль полиции Палк опустил трубку на место, выпустил из груди давно копившийся в ней свист и начал набирать номер своего начальника. Из кухни, распространявшей дивный запах жарящегося бекона, выглянула миссис Палк.

– Что случилось?

– Ничего более странного ты не слышала, – ответил ее муж. – В Госсингтон-холле обнаружен труп молодой женщины. В библиотеке полковника.

– Убитой?

– По его словам, задушенной.

– И кто она такая?

– Полковник заявил, что не имеет об этом ни малейшего представления.

– Тогда что она делала в его библиотеке?

Заставив жену замолчать укоризненным взглядом, констебль полиции Палк официальным тоном проговорил в трубку:

– Инспектор Слэк? Говорит констебль полиции Палк. Мне только что сообщили о трупной молодой женщины, обнаруженной в семь часов пятнадцать минут...

IV

Телефон зазвонил, когда мисс Марпл еще одевалась. Звук этот несколько взволновал ее: было еще слишком рано для телефонных звонков. В педантичной жизни этой старой девицы царил такой безукоризненный порядок, что непредвиденный звонок немедленно становился причиной неожиданных предположений.

– Боже мой, – проговорила мисс Марпл, в смятении разглядывая трезвонивший аппарат. – Интересно, кто бы это мог быть?

Время с девяти до девяти тридцати утра считалось в деревне приемлемым для звонков друзьям. В эту половину часа составлялись планы на сегодняшний день, рассылались приглашения и так далее. Известно было, однако, что мясник способен позвонить еще до девяти, в случае каких-либо неприятностей в торговле мясом. Днем звонили в любое время, однако вечером, после половины десятого, звонить было не принято.

Конечно, племянник мисс Марпл, писатель и в таком качестве персона не без странностей, мог позвонить совершенно в любое время... даже за десять минут до полуночи, как случилось однажды. Однако, какими бы чудачествами ни занимал себя Раймонд Уэст, ранней пташкой его назвать было невозможно. Так что ни он, ни одна из подруг мисс Марпл до восьми утра позвонить не могли. Точнее, до без четверти восемь. Слишком рано и для телеграммы, поскольку почтовое отделение открывалось ровно в восемь часов.

– Должно быть, ошиблись номером, – решила мисс Марпл. Придя к подобному заключению, она приблизилась к надрывавшемуся аппарату и разом успокоила его, сняв трубку и проговорив: – Да?

- Это вы, Джейн?

Мисс Марпл весьма удивилась.

- Да, это я. А вы, как видно, встаете очень рано, Долли.

Телефонный аппарат донес до ее слуха задыхающийся от волнения голос миссис Бантри:

- Случилось ужаснейшее событие.

- О боже!

- Мы обнаружили труп у себя в библиотеке.

На какое-то мгновение мисс Марпл решила, что подруга ее сошла с ума.

- Что... что вы обнаружили?

- Понимаю. В это невозможно поверить, правда? То есть я думала, что подобные события случаются только в книгах. Сегодня утром мне пришлось целый час уговаривать Артура, чтобы тот спустился вниз и посмотрел.

Мисс Марпл попыталась собраться с мыслями. В полной растерянности она проговорила:

- Но чей труп вы нашли?

- Какой-то блондинки.

- Что-что?

- Блондинки. Как в книжках... светловолосой красотки. Никто из нас ее до сегодняшнего дня ни разу в жизни не видел. Она сейчас лежит в библиотеке. И поэтому вам нужно немедленно явиться к нам.

- Вы хотите, чтобы я приехала к вам?

- Да, и я посылаю за вами автомобиль.

Мисс Марпл с сомнением в голосе произнесла:

- Ну, конечно, дорогая, раз вы считаете, что я способна утешить вас...

- Ох, не утешение мне нужно. Но вы хорошо разбираетесь в трупах.

- Что вы, мои мелкие успехи имели в основном теоретический характер.

- Но вы же специалистка в области убийств. Девушку эту убили - задушили то есть. И мне кажется, что если в вашем доме кого-то убили, то из этого факта надлежит извлечь максимум удовольствия... надеюсь, вы правильно понимаете меня. И поэтому я хочу, чтобы вы приехали ко мне, помогли найти убийцу, распутать тайну и все такое. Действительно, захватывающая перспектива, правда?

- Ну, конечно, моя дорогая, если только я смогу чем-то помочь вам.

- Великолепно! С Артуром мне сейчас тяжело. Похоже, он думает, что мне не следует извлекать максимум удовольствия из ситуации. Конечно, я понимаю, что все это очень прискорбно и так далее, однако девушка эта мне незнакома. И когда вы увидите ее, то поймете, что я имею в виду, называя ее совершенно нереальной.

V

Несколько запыхавшаяся мисс Марпл высадилась из автомобиля Бантри, дверцу которого открыл перед ней шофер. Вышедший на крыльцо полковник Бантри несколько удивился ее появлению.

- Мисс Марпл? Очень рад видеть вас.

– Меня пригласила по телефону ваша жена, – объяснила она.

– Превосходно, великолепно. Сейчас ей нужна собеседница, иначе она не выдержит. Пока что она строит бодрую мину, однако вы понимаете, каково ей на самом деле.

Появившаяся в этот самый момент миссис Бантри воскликнула:

– Возвращайся к своему завтраку, Артур. Твой бекон остынет.

– А я уж решил было, что приехал инспектор, – пояснил полковник.

– Он вот-вот будет здесь, – объявила миссис Бантри. – Вот почему необходимо, чтобы ты покончил с завтраком. Совершенно необходимо.

– Как и тебе. Лучше пойдем, и ты съешь что-нибудь, Долли.

– Буду через минуту, – пообещала мужу миссис Бантри. – Ступай, Артур.

И полковник, как заблудшая курица, поплелся назад в столовую.

– Итак! – победоносным тоном произнесла миссис Бантри. – Идемте.

И она повела гостью по длинному коридору в восточную часть дома. Возле двери в библиотеку караулил констебль Палк, властным движением остановивший миссис Бантри.

– Боюсь, что пускать внутрь никого не дозволено, мадам. По приказу инспектора.

– Ерунда, Палк, – возразила миссис Бантри. – Вы прекрасно знаете мисс Марпл.

Констебль не стал отрицать факт знакомства с последней.

– Она должна осмотреть труп, это очень важно, – проговорила миссис Бантри. – Не говорите глупостей, Палк. В конце концов, это моя библиотека, не так ли?

И констебль Палк капитулировал, поскольку всю жизнь уступал лицам благородного звания. Впрочем, он решил, что инспектор не узнает об этом.

– Только ничего не трогайте и не переставляйте, – предостерег констебль обеих леди.

– Ну, конечно, – нетерпеливым тоном проговорила миссис Бантри. – Нам это известно. И, если хотите, можете тоже войти и проследить за нами.

Палк охотно воспользовался сим разрешением, тем более что и сам намеревался так поступить. Миссис Бантри триумфально проводила свою подругу через библиотеку к большому старомодному камину и сказала, подчеркивая трагизм ситуации:

– Вот!

И тут мисс Марпл поняла, что имела в виду ее приятельница, сказав, что мертвая девушка была нереальна. Библиотека имела вид типичный для этого дома. В просторном, запущенном и неопрятном помещении стояли большие продавленные кресла, на широком столе рядом помещались книги, трубки и деловые бумаги. Стены украшала парочка неплохих семейных портретов, несколько скверных викторианских акварелей и способных показаться забавными охотничьих сценок. В углу стояла высокая ваза с цветами. В сумрачной комнате царил атмосфера непринужденная и приятная, свидетельствующая о долгом пребывании здесь хозяев и их связи с традицией.

Однако на старом каминном ковре из медвежьей шкуры лежало нечто неожиданно новое, мелодраматичное и дисгармонирующее со всей обстановкой. Роскошная девичья фигурка. Неестественно светлые волосы окружали лицо причудливыми завитками и колечками. Легкое тело прикрывало белое атласное с блестками вечернее платье с открытой спиной; на лице остался густой слой косметики, пудра гротескным образом подчеркивала посиневшую и распухшую кожу, тушь с ресниц осыпалась на перекошенные щеки, алая помада на губах казалась открытой раной. Ногти на пальцах были покрыты густой алой эмалью, как и на пальцах ног в дешевых серебристых сандалиях. Дешевая, безвкусная, напыщенная фигурка, абсолютно неуместная в солидном и старомодном уюте библиотеки полковника Бантри.

– Теперь вы понимаете, что я хотела сказать? – негромко проговорила миссис Бантри. – Ей просто не место здесь.

Находившаяся рядом с нею пожилая леди кивнула, не отводя задумчивого взгляда от скрючившейся фигурки. И наконец так же негромко заметила:

– Она совсем молода.

– Да-да, конечно, – произнесла миссис Бантри с энтузиазмом свидетельницы открытия.

За окном под колесами автомобиля захрустел гравий. Констебль Палк многозначительным тоном объявил:

– Это инспектор.

Миссис Бантри, поддерживая его врожденную уверенность в том, что благородные люди никогда не позволят себе оступиться, немедленно направилась к двери. Мисс Марпл последовала за нею.

– Все будет в порядке, Палк, – проговорила миссис Бантри.

Констебль немедленно ощутил огромное облегчение.

VI

Торопливо залив глотком кофе последние крохи тоста и мармелада, полковник Бантри торопливо вышел в холл и, к собственному облегчению, узрел в открытой двери лично полковника Мелчетта, главного констебля[1 - Главный констебль – начальник полиции города или графства в Англии (за исключением Лондона).] графства, выходящего из автомобиля под присмотром инспектора Слэка. Мелчетт был другом полковника Бантри; на Слэка же он никогда особенного внимания не обращал. Просто потому, что не придавал особого значения этому энергичному, вопреки собственной фамилии[2 - Слэк (англ. slack) – вялый, медленный, ленивый.], человеку, сопровождавшему свою бурную деятельность

доброй долей неуважения к чувствам всех людей, которых он не считал достойными внимания.

- Доброе утро, Бантри, - поздоровался главный констебль. - Вот решил, что лучше посмотреть самому. Ситуация кажется мне невероятной.

- Да-да. - Хозяин дома попытался выразить свои чувства. - Она невысказана, невозможна!

- А кто эта женщина, не знаете?

- Не имею ни малейшего представления. В жизни ее не видел.

- А дворецкий ничего не знает? - спросил инспектор Слэк.

- Лорример ошеломлен в той же мере, как и я сам.

- Ну да, - отозвался инспектор Слэк. - Сомневаюсь.

- В столовой подан завтрак, Мелчетт... не хотите ли? - предложил полковник Бантри.

- Нет-нет, лучше приступим к делу. Хэйдок вот-вот подъедет... А вот и он.

Подъехал еще один автомобиль, и из него выбрался рослый и широкоплечий доктор Хэйдок, исполнявший обязанности полицейского хирурга. Из второй полицейской машины высадились два детектива в штатском, в руках одного из них был фотоаппарат.

- Ага, все собрались? - констатировал главный констебль. - Хорошо. Начинаем. Тело в библиотеке, как сказал Слэк.

Полковник Бантри простонал.

- Это невероятно! Знаете, когда сегодня утром жена разбудила меня, сказав, что служанка только что зашла к нам в спальню и сказала, что в библиотеке

обнаружился труп, я не мог поверить своим ушам.

- Ну да, в подобное трудно поверить. Надеюсь, что ваша хозяйка не приняла ситуацию слишком близко к сердцу.

- Она ведет себя воистину превосходно, даже чудесно. Кстати, пригласила к нам старую мисс Марпл из деревни.

- Мисс Марпл? - Главный констебль напрягся. - Зачем она пригласила ее?

- О, женщине всегда нужна другая женщина... разве не так?

Полковник Мелчетт чуть усмехнулся.

- Если вы спросите меня, я отвечу: ваша жена намеревается затеять собственное любительское расследование. Мисс Марпл у нас сыщик местного масштаба. Как-то раз натянула нам нос, правда, Слэк?

- Ну, там дело было другое, - отозвался инспектор.

- В чем другое?

- Так сказать, местного значения, сэр. Конечно, старая леди в курсе всего, что происходит в деревне. Но эта вот задачка явно окажется ей не по силам.

- Мы и сами пока не знаем никаких обстоятельств, Слэк, - сухо отметил Мелчетт.

- О, подождите немного, сэр. Я без особого труда разберусь с этим.

VII

Сидя в столовой, миссис Бантри и мисс Марпл в свой черед были заняты завтраком. Обслужив гостью, миссис Бантри нетерпеливо спросила:

– Ваше мнение, Джейн?

Мисс Марпл посмотрела на приятельницу с легким беспокойством.

– Вам ситуация ничего не напоминает? – с надеждой произнесла хозяйка дома.

Ибо мисс Марпл заслужила свою репутацию благодаря умению связывать тривиальные деревенские события с проблемами более серьезными – причем так, чтобы первые проливали свет на последние.

– Нет, – с задумчивой интонацией произнесла мисс Марпл. – Не могу сказать что-то в данный момент. Разве что чуть припомнилась младшая, Эди, нашей миссис Четти, но это, наверное, потому, что бедная девочка все время грызла ногти, и передние зубы ее заметно выступали. А более ничего. И, конечно, – продолжила мисс Марпл свою параллель, – Эди тоже любила эту, на мой взгляд, дешевую мишуру.

– Вы про ее наряд? – переспросила миссис Бантри.

– Да, дешевый и низкосортный атлас.

– Это я знаю. Купленный в одной из этих отвратительных мелких лавчонок, в которых любой товар стоит гинеею. Постойте, – с надеждой продолжила хозяйка дома, – а что случилось с этой самой Эди?

– Она перешла на новое место, и, как мне кажется, все у нее благополучно, – ответила мисс Марпл.

Миссис Бантри ощутила легкое разочарование. Деревенская параллель не сулила особой перспективы.

– Чего я вообще не могу понять, – проговорила женщина, – так это что могла эта девица делать в нашей библиотеке. Палк сказал мне, что окно взломали. Она могла залезть внутрь вместе с грабителем, после чего они поссорились. Но ведь это такая бессмыслица, не правда ли?

– Одевалась она точно не для участия в краже со взломом, – задумчиво проговорила мисс Марпл.

– Да, судя по одежде, шла на танцы или на какую-нибудь вечеринку. Однако ни у нас, ни поблизости ничего подобного не устраивалось.

– Н-не устраивалось, – полным сомнения тоном подтвердила мисс Марпл.

Миссис Бантри перешла в нападение:

– Вы о чем-то думаете, Джейн.

– Ну, мне просто пришло в голову...

– Что?

– Бэзил Блейк.

Миссис Бантри порывисто вскричала:

– О нет! – И в качестве объяснения добавила: – Я знаю его мать.

Обе женщины переглянулись. Мисс Марпл вздохнула и покачала головой:

– Вполне понимаю ваши чувства.

– Лучшую женщину, чем Селина Блейк, невозможно представить. Ее травяные бордюры просто великолепны; они заставляют меня зеленеть от зависти. И она с невозможной щедростью раздает черенки своих растений.

Не обращая внимания на высказанные в адрес миссис Блейк комплименты, мисс Марпл ответила:

– Тем не менее, как вам прекрасно известно, разговоров было много.

– Ох, ну знаю я, знаю. И, конечно, Артур синеет, когда слышит упоминание о нем. Бэзил и в самом деле был очень груб с Артуром, и с тех пор тот не желает слышать доброго слова о нем. Бэзил следует этому современному новомодному стилю разговора – насмешничает над людьми, одобряющими свою школу, империю и все такое. И потом, не стоит забывать о том, как он одевается! Люди говорят, – продолжила миссис Бантри, – что, если живешь не в городе, можно носить что угодно. Другой такой чуши я не слышала. Как раз в деревне все замечают всё... – Помедлив, она с ноткой тоски добавила: – А каким очаровательным младенцем был он в своей ванночке!

– На прошлой неделе в воскресной газете был очаровательный детский снимок убийцы из Чевиота, – заметила мисс Марпл.

– Ох, Джейн, неужели вы думаете, что он...

– Нет-нет, моя дорогая, мне это и в голову не приходило. Это действительно был бы прыжок непосредственно к выводам. Я просто пыталась объяснить присутствие здесь этой молодой женщины. Сент-Мэри-Мид для нее совсем неподходящее место. И тут мне показалось, что единственным объяснением этого может стать Бэзил Блейк. Он устраивает вечеринки. К нему приезжают люди из Лондона и всяких там студий. Помните июль прошлого года? Все эти крики и пение, жуткий шум... кажется, все перепились, и на следующее утро обнаружилась невероятная груда битого стекла. Так мне сказала старая миссис Берри... и еще молодая женщина, уснувшая в ванне практически нагишом!

Миссис Бантри снисходительно произнесла:

– Молодежь... что с нее взять.

– Похоже на то. А потом – как я полагаю, вы уже слышали об этом – несколько недель спустя он заявился сюда с молодой женщиной. С платиновой блондинкой.

– Неужели вы думаете, что это именно она? – воскликнула миссис Бантри.

– Это следовало допустить. Конечно, я никогда не встречалась с нею лично, видела только, как она садилась в машину и выходила из нее, ну и один раз в саду около дома, загорающей в каких-то там шортах и лифчике. Я никогда не

видела ее лица. Потом, все эти современные девицы при своей косметике, прическах и маникюре настолько похожи...

- Да, вполне возможно. А это идея, Джейн.

Глава 2

I

Эту же самую идею в тот же самый момент обсуждали полковники Мелчетт и Бантри. Осмотрев труп и приставив к рутинным делам своих подчиненных, главный констебль вместе с хозяином дома удалился в кабинет, расположенный в другом крыле дома. Мелчетт, раздражительный с вида человек, имел привычку теревить свои короткие рыжие усы. Что он и проделывал в данный момент, время от времени смущенно поглядывая на своего собеседника. Наконец полковник выпалил:

- Вот что, Бантри, снимите тяжесть с моей души. Вы действительно никогда в жизни не встречали эту девицу?

Полученный им ответ носил взрывной характер, однако главный констебль прервал его:

- Да-да, старина, но попробуйте посмотреть на ситуацию со стороны: ее могут счесть неловкой для вас. Женатый человек, живущий в ладу с женой и все такое... Но чисто между нами, если вы были каким-то образом знакомы с этой особой, лучше скажите об этом прямо сейчас. Факт этот вам неприятен, и вы испытываете естественное желание замять его; думать иначе в такой ситуации невозможно. Но так не пойдет. Ведь речь идет об убийстве. Факты все равно вылезут наружу. Выкладывайте, что знаете... я вовсе не хочу сказать, что именно вы удавили эту девицу, подобный поступок не в вашей природе. Я это знаю! Но все-таки она пробралась в этот дом. Предположим, она влезла в дом и стала ждать вас в библиотеке, и тут какой-то преследовавший ее громила

разделался с нею. Вполне вероятная ситуация, сами понимаете. Я доходчиво объяснил?

- Я ни разу в жизни не видел эту девушку! Я не из таких людей!

- Тогда всё в порядке. Вины на вас нет. Вы - человек светский. Но это если верить на слово. Вопрос состоит в том, что она делала здесь? Девушка явно не из этих мест... незачем сомневаться в этом.

- Кошмарная ситуация, - никак не мог успокоиться хозяин дома.

- Вопрос, старина, состоит в том, что эта особа делала в вашей библиотеке?

- Откуда мне знать? Я ее не приглашал.

- Конечно. Но тем не менее она оказалась здесь, похоже, рассчитывая на встречу с вами... А вы никаких странных писем или записок не получали?

- Нет, не получал.

- Кстати, а что вы делали вчера вечером? - деликатно осведомился полковник Мелчетт.

- Был на собрании нашей Ассоциации партии консерваторов. В девять вечера, в Мач-Бенхэм.

- И когда вы вернулись домой?

- Я уехал из Мач-Бенхэма сразу после десяти часов. По дороге возникли некоторые неприятности, пришлось менять колесо. Я вернулся без четверти двенадцать.

- И вы не заходили в библиотеку?

- Нет.

– Жаль.

– Я устал и потому сразу отправился в постель.

– Кто-нибудь открывал вам дверь?

– Нет, я всегда беру с собой ключ. Лорример отправляется спать в одиннадцать, если только я не оставляю другого распоряжения.

– А кто запирает библиотеку?

– Лорример. В это время года – обычно около половины восьмого.

– А мог он попозже снова зайти в эту комнату?

– В мое отсутствие? Нет! Он оставил поднос с виски и бокалами внизу.

– Понятно. А как насчет жены?

– Когда я вернулся домой, она была уже в постели и крепко спала. Она могла провести вчерашний вечер в библиотеке или гостиной... я не расспрашивал ее.

– Ну, ладно, скоро мы выясним все подробности. Конечно, вполне возможно, что в этой истории замешан кто-то из слуг, правда?

Полковник Бантри покачал головой:

– Я в это не верю. Все они – уважаемые люди. И много лет работают у нас.

– Да, пока нет никаких намеков на то, что они могут оказаться замешанными в убийстве, – согласился Мелчетт. – Скорее всего, эта девица приехала из города с каким-нибудь молодым парнем. Хотя зачем им понадобилось влезать в ваш дом...

Бантри перебил его:

– Лондон... вот это больше похоже на правду. Здесь у нас таких обычаев не водится.

– Хорошо, ну так что же?

– Ей-богу! – вспыхнул полковник Бантри. – Это Бэзил Блейк!

– Кто это?

– Молодой человек, имеющий какое-то отношение к кинопромышленности. Отвратительный молодой грубиян. Моя жена всегда защищает его, потому что училась в школе вместе с его матерью, однако среди всех этих прочих бесполезных и беспутных юных нахалов он более прочих напрашивается на пинок в задницу. Он поселился в том самом известном доме на Лэншэм-роуд, отвратительном образчике современной архитектуры. Устраивает там шумные крикливые вечеринки, приглашает к себе девиц на уикенд...

– Девиц?

– Да, на прошлой неделе здесь была одна из этих платиновых блондинок. – Полковник сам удивился собственным словам, даже челюсть отвисла.

– Платиновая блондинка, а? – задумчиво произнес полицейский.

– Да. Как я говорил, Мелчетт, не надо думать...

Главный констебль отрывисто произнес:

– Вполне возможно. Это объясняет появление девушки подобного вида в Сент-Мэри-Мид. Думаю, что придется переговорить с этим молодым человеком... как вы его назвали... Брэд Блейк?

– Блейк. Бэзил Блейк.

– Как, по-вашему, он сейчас дома?

– Посмотрим, какой сейчас день... Суббота? Обыкновенно он приезжает сюда где-нибудь утром в субботу.

– Попробуем повидаться с ним, – без особой радости проговорил Мелчетт.

II

Коттедж Бэзила Блейка, представлявший собою комплекс всех современных удобств, окруженных жуткой оболочкой из фахверка и подделки под тюдоровский стиль, был известен почтовым властям и Уильяму Букеру, архитектору, под именем Четсуорт; Бэзил и компания называли его Раритетом; а всей деревне Сент-Мэри-Мид сооружение это было известно как «Новый дом мистера Букера». Собственно говоря, дом этот находился чуть более чем в четверти мили от самой деревни, на территории нового участка, купленного под застройку предприимчивым мистером Букером, как раз за «Синим вепрем», и выходил фасадом на особенно не испорченную сельскую аллею. Госсингтон-холл находился примерно в миле дальше по той же дороге. Известие о том, что «новый дом мистера Букера» купила кинозвезда, вызвало в Сент-Мэри-Мид живой интерес. Первое появление легендарного персонажа ожидалось в деревне с особым вниманием, и можно смело сказать, что с точки зрения внешности Бэзил Блейк отвечал всем возможным требованиям. Однако понемногу стали выясняться реальные факты. Бэзил Блейк оказался не только что не кинозвездой киноактером, но персоной весьма низкого ранга, занимавшей примерно пятнадцатую позицию в списке лиц, ответственных за декорации на студии «Лемвилл», головном предприятии компании «Бритиш нью эра филмз». Деревенские девицы утратили всяческий интерес, а правящий класс придирчивых старых дев осудил образ жизни Бэзила Блейка. Один лишь владелец «Синего вепря» продолжал испытывать некоторый энтузиазм в отношении Бэзила и его друзей – доходы заведения заметно увеличились после появления этого молодого человека на месте событий.

Полицейский автомобиль затормозил возле сельских ворот, не гармонировавших с произведением фантазии мистера Букера, и полковник Мелчетт, с неудовольствием посмотрев на излишне обильный фахверк Четсуорта, подошел к парадной двери и атаковал ее несколькими отрывистыми ударами молотка. Дверь отворилась много раньше, чем он ожидал. В ней появился молодой

человек с прямыми, пожалуй, слишком длинными черными волосами, в оранжевых вельветовых брюках и небесного цвета рубашке, и отрезал:

– Ну, чего вам нужно?

– Вы – мистер Бэзил Блейк?

– Конечно.

– Мне хотелось бы кое о чем переговорить с вами, если вы не против, мистер Блейк.

– Кто вы?

– Полковник Мелчетт, главный констебль графства.

Мистер Блейк надменным тоном ответил:

– Ну надо же, как интересно.

Последовав за ним в дом, полковник Мелчетт в точности понял предполагаемую реакцию полковника Бантри. Можно сказать, что даже носок его ботинка зачесался. Сдержав свои чувства, он проговорил по возможности приятным тоном:

– Рано встаете, мистер Блейк.

– Напротив. Пока я еще не ложился.

– В самом деле?

– Надо думать, вы явились ко мне не затем, чтобы выяснить, когда я ложусь и встаю... Не стоит попусту тратить свое время и деньги графства. О чем вы хотите говорить со мной?

Полковник Мелчетт кашлянул.

– Насколько я понимаю, мистер Блейк, в конце прошлой недели у вас гостила светловолосая молодая леди.

Бэзил уставился на него, запрокинул голову назад и разразился хохотом.

– Это у вас старые деревенские кошки побывали? Обеспокоенные моей нравственностью? К чертям! Моя нравственность полиции не касается. И вам это известно.

– Как вы изволили сказать, – сухим тоном промолвил Мелчетт, – ваша нравственность меня не интересует. Я явился к вам, потому что в деревне обнаружено тело убитой молодой светловолосой женщины несколько экзотической наружности.

Блейк пристально посмотрел на своего гостя.

– И где же?

– В библиотеке Госсингтон-холла.

– В Госсингтоне? У старого Бантри? Ни хрена себе... У старика Бантри! Грязный старикашка!

Полковник Мелчетт густо побагровел и проговорил в лицо откровенно блаженствовавшего перед ним молодого человека:

– Будьте любезны придержать свой язык, сэр. Я приехал к вам затем, чтобы узнать, не прольете ли вы свет на эту ситуацию.

– И вы явились ко мне, чтобы спросить, не забыл ли я в этой деревне блондинку? Так, что ли? С какой, собственно, стати... о боже, кто там еще?

Снаружи, взвизгнув тормозами, остановилась машина. Из нее вывалилась молодая женщина, одетая в просторную черно-белую пижаму. Платиновая блондинка – накрашенные алые губы, подведенные черной тушью ресницы. Подойдя к двери, она распахнула ее настежь и сердитым голосом воскликнула:

- Почему ты не бежишь встречать меня?

Бэзил Блейк поднялся с места:

- А, это ты... А почему я должен встречать тебя? Я же велел тебе уматывать, так зачем же ты вернулась?

- А с чего мне выполнять твои указания? Я наслаждалась жизнью.

- Да, наслаждалась... с грязным хамом Розенбергом. Ты сама знаешь, что это за человек.

- Ты ревнуешь, и только.

- Не льсти себе. Меня тошнит от вида девицы, которая позволяет себе напиваться, а кроме того, разрешает лапать себя какому-то мерзкому центральноевропейцу.

- Это ложь. Ты и сам основательно набрался и к тому же занялся черноволосой испанкой.

- Если я приглашаю тебя на вечеринку, то рассчитываю на то, что ты умеешь правильно себя вести.

- А я не позволяю никому учить меня, вот и все. Ты сам сказал, что мы идем на вечеринку, а потом едем сюда. И я не собираюсь оставлять вечеринку, пока не созрею для этого.

- Именно поэтому я и выгнал тебя. Я был готов ехать сюда - и приехал. Но не намереваюсь ждать какую-то там дуру у двери.

- Какой ты милый и ласковый.

- Но ты, похоже, увязалась за мной, так?

- Я должна была сказать все, что о тебе думаю.

– Если ты считаешь, что можешь руководить мною, моя милая, то глубоко ошибаешься.

– А если ты считаешь, что можешь приказать мне убираться, то лучше подумай еще раз.

Они гневно смотрели друг на друга. В это самое мгновение полковник Мелчетт воспользовался возможностью и громко прокашлялся. Бэзил Блейк резко повернулся к нему:

– Привет, я совсем забыл о вас. Не пора ли отчаливать, а? Кстати, знакомьтесь, Дина Ли. Полковник Тупс из местной полиции. А теперь, полковник, поскольку вы имели возможность убедиться в том, что моя блондинка жива и находится в превосходном состоянии, быть может, вы займетесь выяснением подробностей шалостей старика Бантри? Доброго вам утра.

– Молодой человек, советую вам научиться говорить вежливо, иначе язык доведет вас до неприятностей, – побагровев от гнева, ответил полковник Мелчетт и широкими шагами направился к двери.

Глава 3

I

Вернувшись в свой кабинет в Мач-Бенхэм, полковник Мелчетт затребовал отчеты подчиненных и принялся изучать их.

– Итак, сэр, все кажется достаточно ясным, – заключил инспектор Слэк. – Миссис Бантри после обеда проводила время в библиотеке и отправилась спать незадолго до десяти вечера. Оставив комнату, она выключила свет, и больше никто туда не входил. Слуги легли в пол-одиннадцатого, а Лорример, выставив ви?ски, лег без четверти одиннадцать. Никто не слышал ничего из ряда вон выходящего, за исключением третьей служанки, которая, наоборот, слышала

слишком много! Стоны, створаживающий кровь вопль, зловещие шаги и еще бог знает что. Правда, вторая служанка, с которой эта особа делит комнату, утверждает, что ее соседка всю ночь проспала без задних ног.

– А как насчет взломанного окна?

– Любительская работа... Симмонс говорит, что, если вскрывали обыкновенной стамеской – как и бывает обычно, – особого шума ждать не следует. В доме была стамеска, однако ее никто не может найти... впрочем, так оказывается всегда, когда речь заходит об инструментах.

– Как, по-вашему, кому-то из слуг что-то может быть известно?

Инспектор Слэк, пожалуй, против желания, ответил:

– Нет, сэр, едва ли. Все они расстроены и шокированы. У меня были некоторые подозрения в отношении Лорримера – он как будто что-то скрывал, если вы понимаете, что я имею в виду, – однако для них нет никаких серьезных оснований.

Мелчетт кивнул: он не придавал значения сдержанности Лорримера. Энергичный инспектор Слэк часто вызывал подобную реакцию у допрашиваемых им людей.

Дверь открылась, и в ней появился доктор Хэйдок.

– Вот подумал, что надо заглянуть к вам и сообщить примерную схему событий.

– Да-да, рад видеть вас. Ну и как?

– Ничего особенного. В целом то, чего следовало ожидать. Смерть последовала от удушения атласными бретельками ее же собственного платья, охватывавшими шею и пересекавшимися за спиной. Легко и просто в исполнении. И не потребовало особой силы – то есть девушку, по всей видимости, застали врасплох. Следов сопротивления не обнаружено.

– Примерное время смерти?

- Скажем так: между десятью вечера и полуночью.

- А поточнее сказать нельзя?

Хэйдок покачал головой и чуть улыбнулся.

- Не хочу рисковать своей профессиональной репутацией. Не раньше десяти и не позже двенадцати.

- А к чему склоняется ваше собственное мнение?

- Как знать... В камине горел огонь - в комнате было тепло, - а это замедляет трупное окоченение.

- А что еще вы можете сказать о ней?

- Не очень много. Молодая - лет семнадцать или восемнадцать, я бы сказал. В некоторых отношениях еще незрелая, но вполне развитая физически. Здоровый организм. И кстати, девственница.

Кивнув напоследок, доктор вышел из кабинета.

- А вы вполне уверены в том, что она никогда не бывала в Госсингтоне? - спросил у инспектора Мелчетт.

- Слуги в этом убеждены. Даже негодуют. Говорят, что вспомнили бы эту девушку, если б она хоть раз появилась около дома.

- Думаю, что они не ошибаются, - заметил главный констебль. - Подобную ей особу здесь можно заметить за версту. К примеру, ту молодку, которую я видел у Блейка.

- Жаль, что убили не ее, - проговорил Слэк. - Тогда у нас оказалась бы какая-то зацепка.

– На мой взгляд, девица эта приехала из Лондона, – задумчивым тоном проговорил полковник. – Не думаю, что найдутся какие-то местные следы. А в таком случае, полагаю, нам придется обратиться в Скотленд-Ярд. Дело для них, а не для нас.

– Но кто-то должен был привезти ее в нашу деревню, – проговорил Слэк и нерешительным тоном добавил: – Мне все-таки кажется, что полковник и миссис Бантри должны что-то знать. Конечно, я понимаю, что это ваши друзья, сэр...

Мелчетт ответил ему холодным взглядом и проговорил сухим тоном:

– Можете быть уверены в том, что я учитываю все возможности. Все до единой. Кстати, должно быть, вы просмотрели весь список пропавших без вести в графстве?

Кивнув, Слэк протянул начальнику машинописный лист:

– Вот они, здесь. Миссис Саундерс, о пропаже которой сообщили неделю назад... темные волосы, голубые глаза, тридцать шесть лет. Это не она. Потом все, кроме ее мужа, знают, что она убежала из дома вместе с коммерсантом из Лидса. Миссис Барнард, шестидесяти пяти лет от роду. Памела Ривз, шестнадцать лет, не явившаяся вчера домой ночевать, отправилась на слет скаутов, темно-каштановые волосы двумя хвостиками, пять футов пять...

Мелчетт с раздражением заметил:

– Не надо зачитывать идиотские подробности, Слэк. Это была не школьница. С моей точки зрения...

Телефонный звонок заставил его умолкнуть.

– Алло. Да, да. Полицейский участок Мач-Бенхэм слушает. Что? Одну минуту. – Не выпуская трубку, он стал торопливо записывать и проговорил уже с новой интонацией: – Руби Кин, восемнадцать лет, занятие – профессиональная танцовщица, рост пять футов четыре дюйма, стройная платиновая блондинка, голубые глаза, вздернутый нос, одета предположительно в блестящее вечернее платье, серебряные сандалии на ногах. Правильно? Что? Да, я бы сказал, что в

этом нет ни малейшего сомнения. Я немедленно пришло Слэка.

Повесив трубку, он с растущим волнением посмотрел на своего подчиненного.

– Думаю, след найден. Звонили из соседнего графства, из гленширской полиции. Из отеля «Маджестик» в Дэнмуте пропала девушка.

– Дэнмут, – проговорил инспектор Слэк. – Похоже на то.

Большой и модный приморский курорт Дэнмут располагался не так уж далеко от Сент-Мэри-Мид.

– До него от нас примерно восемнадцать миль, – заметил главный констебль. – Девушка исполняла в «Маджестике» обязанности платной танцовщицы... что-то в этом роде. Не вышла в свою смену вчера вечером, и начальство сразу же завелось. Когда ее не оказалось на месте и утром, заволновалась уже другая девица, или кто-то еще. Ситуация несколько непонятна. Слэк, вам лучше немедленно съездить в Дэнмут. Доложитесь там суперинтенданту Харперу и в дальнейшем сотрудничайте с ним.

II

Бурная деятельность всегда радовала Слэка. Мчаться в автомобиле, грубо затыкать рот людям, стремившимся кое-что рассказать ему, оборвать едва завязавшийся разговор под предлогом срочной необходимости – все это было дуновением жизни, с точки зрения инспектора. И посему через невероятно короткое время он объявился в Дэнмуте, доложил в полицейском участке, недолго побеседовал с рассеянным и явно испуганным управляющим отеля и, оставив его с сомнительным утешением в виде следующего тезиса: «Надо убедиться в том, что это та самая девушка, прежде чем поднимать шум», отбыл назад в Мач-Бенхэм в обществе ближайшей родственницы Руби Кин. Перед тем как покинуть Дэнмут, он сделал короткий звонок в Мач-Бенхэм, и поэтому главный констебль был готов к его прибытию, хотя и не к столь краткому представлению.

– Это Джози, сэр.

Полковник Мелчетт бросил на подчиненного холодный взгляд, подумав, что Слэк явно потерял где-то по дороге здравый смысл. Молодая женщина, только что выбравшаяся из автомобиля, пришла на помощь Слэку.

– Это мое профессиональное имя, – пояснила она, коротко блеснув крупными и симпатичными белыми зубами. – Мы с партнером называем себя Раймонд и Джози, и потому весь отель знает меня как Джози. А настоящее мое имя – Джозефина Тернер.

Приспособившись к ситуации, полковник Мелчетт предложил мисс Тернер присесть, попутно окинув ее быстрым взглядом профессионала. На взгляд этой привлекательной женщине было скорее около тридцати, чем двадцати; однако внешность ее больше зависела от ухода, чем от природы. Мисс Тернер показалась ему разумной и спокойной, наделенной изрядной порцией здравого смысла. Она была не из тех женщин, которых можно назвать эффектными, однако вызвала тем не менее изрядную долю симпатии. Косметика на ее лице была наложена весьма сдержанно; одета она была в темный, шитый у портного костюм. Женщина казалась встревоженной и расстроенной, однако, по мнению полковника, вовсе не была убита горем. Сев, она проговорила:

– Все это кажется мне слишком ужасным, чтобы оказаться правдой. Вы считаете, что это и в самом деле Руби?

– Именно это, увы, мы хотим узнать от вас. Боюсь, что процедура может показаться вам достаточно неприятной.

– Она действительно очень страшная? – напряженным голосом спросила мисс Тернер.

– Ну, во всяком случае, я опасаюсь, что опознание станет для вас шоком.

– Вы хотите, чтобы я немедленно проделала это?

– На мой взгляд, так было бы лучше всего, мисс Тернер. Понимаете ли, нет особого смысла задавать вам вопросы, пока мы не уверимся в том, что это и есть

Руби. Так что лучше сразу покончить с делом, как, по-вашему?

– Хорошо.

Они подъехали к моргу. Совершив короткий визит внутрь, Джози вышла оттуда, позеленев.

– Это действительно Руби, – проговорила она дрогнувшим голосом. – Бедная девочка! Боже, мне как-то не по себе... А не найдется ли у вас, – она обвела комнату тоскливым взглядом, – капельки джина?

Капельки джина в участке не оказалось, зато имелся бренди. Сделав несколько глотков, мисс Тернер обрела прежнее самообладание и выдала:

– Увидеть такое все-таки нелегко, не правда ли? Бедная Руби! Бедная малышка! Какие же свиньи эти мужчины!

– Вы считаете, что это сделал мужчина?

Джози казалась несколько озадаченной.

– Разве может быть иначе? Ну, так думать вполне естественно...

– Вы можете представить себе конкретную личность?

Она энергично затрясла головой:

– Нет, только не я. Не имею ни малейшего представления. Конечно, Руби не стала бы говорить мне, если...

– Что если?

Джози помедлила.

– Ну, если бы она завела роман с кем-нибудь.

Мелчетт строго посмотрел на нее. До тех пор пока они не возвратились в его кабинет, он не проронил ни звука, но, зайдя внутрь, сказал:

– А теперь, мисс Тернер, я хочу услышать от вас всю информацию, которой вы владеете.

– Да, конечно. С чего начать?

– Мне хотелось бы услышать от вас полное имя и адрес этой девушки, степень вашего родства... и вообще все, что вам известно о ней.

По тому, как Джозефина Тернер кивнула, Мелчетт укрепился во мнении, что особенного горя она не ощущала. Джози была огорчена и расстроена, не более того. Она заговорила без внутреннего сопротивления:

– Звали ее Руби Кин... то есть это было ее профессиональное имя. А по-настоящему ее звали Розы Легг. Ее мать была кузиной моей матери. А я знала ее всю жизнь, но не слишком близко, если хотите знать. У меня уйма всяких кузенов; некоторые имеют свое дело, другие выступают на сцене. Руби более или менее была обучена танцу. В прошлом году у нее было несколько приличных ангажементов в пантомиме и все такое. Ничего действительно классного, просто хорошие провинциальные труппы. С тех пор она работала в качестве танцевальной партнерши в «Пале-де-Данс», в Бриквелле, Южный Лондон. Это почтенное и респектабельное место, и там хорошо приглядывают за девушками, однако хороших денег не платят.

Она умолкла, полковник Мелчетт кивнул.

– И вот появляюсь я. Я проработала в дэнмутском «Маджестике» партнершей в танцах и бридже в течение трех лет. Работа хорошая, неплохо оплачиваемая и приятная. Ты смотришь на прибывающих постояльцев, оцениваешь их... конечно, некоторые хотят оставаться в одиночестве, но другие желают какого-то внимания. Ты стараешься, подбираешь подходящих людей для партии в бридж и все такое, сводишь молодых людей в танце... Дело требует такта и опыта.

Мелчетт снова кивнул. Он подумал, что эта особа должна быть хороша на своей работе. Она была наделена приятным дружелюбием, а еще пронизательностью, лишенной доли умствования.

– Помимо этого, – продолжила Джози, – каждый вечер мы с Раймондом исполняем пару демонстрационных танцев. Раймонд Старр у нас тренер по теннису и танцам. Однако этим летом я поскользнулась на камнях во время купания и неудачно вывихнула лодыжку...

Мелчетт уже заметил, что она чуть прихрамывает при ходьбе.

– Естественно, мне пришлось на какое-то время отказаться от танцев, и это было для меня весьма неудобно. Я не хотела, чтобы отель нанял кого-то другого на мое место. Всегда существует опасность, – на мгновение в ее добрых голубых глазах проглянула жесткость: эта женщина боролась за свое существование, – что временный работник может подсидеть тебя. Поэтому я подумала о Руби и предложила управляющему нанять ее. Я оставляю при себе обязанности хозяйки и бридж, а Руби возьмет на себя танцы. То есть дело останется в семье, если вы понимаете мою мысль.

Мелчетт сказал, что понимает.

– Словом, мы пришли к соглашению, я телеграфировала Руби, и она приехала сюда. Получила свой шанс в деле куда более высокого класса, чем то, чем она занималась прежде.

– Понятно, – проговорил полковник. – И как, она добилась успеха?

– О да, – беспечно ответила Джози. – Она пришлась к месту. Танцевала не так хорошо, как я, однако Раймонд умен и сумел подать ее; потом, она была симпатичной, знаете, из таких худеньких и беленьких девчушек... Перегибала малость с макияжем, и я всегда ругала ее за это. Но вы же знаете, каково приходится с этими девчонками. Ей было всего восемнадцать, в этом возрасте они всегда перегибают через край. А для первоклассного заведения, такого как «Маджестик», это не годится. Я всегда твердила ей об этом и заставляла не налегать на косметику.

– А публика ее любила? – спросил Мелчетт.

– О да. Только имейте в виду, что Руби не была остра на язык. Была несколько туповата и лучше ладила с пожилыми, чем с молодыми.

– А был ли у нее личный друг?

В обращенных к полковнику глазах девушки блеснуло полное понимание.

– Не было – в том смысле, как это интересует вас. Или, во всяком случае, я ничего не знала об этом. Все-таки, понимаете ли, она могла и не сказать мне.

На мгновение Мелчетт удивился: Джози не производила впечатления строгой моралистки. Но спросил он о другом:

– Расскажите мне о своей последней встрече с вашей кузиной.

– Это было вчера ночью. Они с Раймондом исполняли два обязательных танца: один в пол-одиннадцатого, другой в полночь. Они исполнили первый. Потом я заметила, что Руби танцует с одним из остановившихся в отеле молодых людей. Я играла в бридж с какой-то расположившейся в ложе компанией. Ложу и бальный зал разделяет стеклянная перегородка. Тогда я и видела ее в последний раз. Сразу после полуночи ко мне явился жутко возмущенный Раймонд; он спросил, где Руби; она не явилась в зал, а уже подоспело время начинать. Могу сказать, что я действительно рассердилась. Когда глупые девицы выкидывают такие фокусы, дирекция свирепеет и выставляет их на улицу! Мы с ним поднялись в ее комнату, однако Руби не было и у себя. Но я заметила, что она переоделась. Платье, в котором она танцевала, – розовое, воздушное, с пышной юбкой – лежало на кресле. Обычно она его не снимала, кроме тех случаев, когда вечером исполнялся особый танец, то есть по средам. Я не имела ни малейшего представления о том, куда она могла запропасться. Мы попросили, чтобы оркестр сыграл еще один фокстрот, но Руби все не было, и поэтому я сказала Раймонду, что исполню с ним этот танец. Мы выбрали такой, что был полегче для моей лодыжки, и сократили его, однако нагрузка все равно оказалась непосильной для моей ноги, и сегодня с утра она опухла. Но Руби так и не показалась. Мы прождали ее до двух часов ночи. Я была в ярости на нее...

Голос ее чуть дрогнул, Мелчетт уловил в нем нотку неподдельного гнева и на какое-то мгновение удивился. Факты явно не оправдывали столь резкую реакцию. Ощувив, что нечто остается преднамеренно невысказанным, он проговорил:

– А сегодня утром, обнаружив, что Руби Кин не ночевала в своей постели и не вернулась домой, вы обратились в полицию?

Из короткого телефонного разговора со Слэком, находившимся в Дэнмуте, полковник знал, что дело обстояло не так. Однако он хотел услышать, что скажет сама Джозефина Тернер.

Та без малейших колебаний ответила:

– Нет, я этого не сделала.

– Почему же, мисс Тернер?

Она посмотрела ему в глаза.

– На моем месте и вы не сделали бы этого!

– Вы так считаете?

– Мне приходится думать о своей работе. В чем не нуждается ни один отель, так это в скандале, особенно в таком, который способен заинтересовать полицию. Да я и не думала, что с Руби может случиться несчастье. Такая мысль мне и на минуту в голову не приходила! Я решила, что ее одурачил какой-нибудь молодой человек. Я не сомневалась в том, что она вот-вот объявится, и намеревалась устроить ей в таком случае основательную головомойку! Восемнадцатилетние девицы – такие дуры...

Мелчетт изобразил, что просматривает собственные заметки.

– Ах да, насколько я понимаю, в полицию обратился мистер Джефферсон. Один из постояльцев отеля?

Джозефина Тернер ответила коротким «да».

– А что заставило этого мистера Джефферсона поступить подобным образом?

Джози погладила обшлаг своего жакета. В манере ее внезапно почувствовалась напряженность. Полковнику вновь показалось, что она о чем-то умалчивает.

Ответила женщина даже как-то мрачно:

- Он инвалид. И быстро расстраивается. По причине своей инвалидности то есть.

Мелчетт не стал более развивать тему и спросил:

- А кто этот молодой человек, с которым вы видели танцующей вашу кузину?

- Его фамилия Бартлетт. Он у нас уже около десяти дней.

- Они успели подружиться?

- Не слишком, мне кажется. Во всяком случае, я об этом не знала. - В голосе ее вновь прозвучала любопытная сердитая нотка.

- И что он сказал?

- Он сказал, что после их танца Руби отправилась наверх попудрить нос.

- И тут она переоделась?

- Наверное, так.

- И, кроме этого, вы больше ничего не знаете? Потом она...

- Исчезла, - проговорила Джози. - Совершенно верно.

- А мисс Кин кого-нибудь знала в Сент-Мэри-Мид? Или по соседству?

- Не знаю. Может, и знала. Понимаете ли, в Дэнмут и в «Маджестик» съезжаются молодые люди со всей округи. И я никак не могу сказать, откуда они, если только случайно не услышу это от них.

– А ваша кузина не упоминала при вас Госсингтон?

– Госсингтон? – искренне изумилась Джози.

– Точнее, Госсингтон-холл.

Танцовщица покачала головой:

– Никогда не слышала.

Ее голос был полон уверенности, но в нем угадывалось и любопытство.

– Госсингтон-холл, – пояснил полковник Мелчетт, – дом, в котором было обнаружено ее тело.

– Госсингтон-холл? – Она недоуменно смотрела на него. – Удивительно!

«Что именно удивительно?» – подумал про себя Мелчетт, но вслух произнес:

– Вы знакомы с полковником или миссис Бантри?

Джози вновь тряхнула головой.

– А с мистером Бэзилем Блейком?

Она чуть нахмурилась.

– Кажется, его имя я слышала... Да, можно не сомневаться, однако не помню никаких подробностей.

Прилежный инспектор Слэк молча передал своему начальнику над столом вырванный из блокнота листок, на котором карандашом было написано:

Полк. Бантри на прошлой неделе обедал в «Маджестике».

Подняв голову, Мелчетт посмотрел в глаза инспектору и покраснел. Слэк был трудолюбивым и ревностным служакой, и главный констебль изрядно недолюбливал его, однако не мог оставить вызов без ответа. Инспектор безмолвно обвинял его в предпочтении собственного класса, в укрывании «одноклассника».

Он повернулся к Джози:

– Мисс Тернер, мне бы хотелось – если вы не против, – чтобы вы сопроводили меня до Госсингтон-холла.

И с холодным возмущением, почти не обращая внимания на произнесенное Джози согласие, Мелчетт посмотрел в глаза Слэку.

Глава 4

I

В Сент-Мэри-Мид давно не вкушали столь восхитительного и волнующего утра. Мисс Уэзерби – долгоносая, вечно кислая старая дева – первой принялась распространять пьянящую информацию. Она зашла к приятельнице и соседке, мисс Хартнелл.

– Прости за столь ранний визит, моя дорогая, однако я подумала, что ты, наверное, не в курсе самых свежих новостей.

– Каких таких новостей? – басом осведомилась мисс Хартнелл, непреклонно и неустанно посещавшая бедных, невзирая на все их старания уклониться от ее забот.

– В библиотеке полковника Бантри сегодня утром обнаружили мертвое женское тело.

- В библиотеке полковника Бантри?

- Да. Какой ужас!

- Бедная миссис Бантри... - Мисс Хартнелл попыталась скрыть свое глубокое и искреннее удовлетворение.

- Да-да. Уж и не знаю, что она испытала.

Мисс Хартнелл с осуждением в голосе произнесла:

- Она слишком много думала о своем саде и оставила без внимания мужа. А за мужчиной нужно приглядывать все время. Да, все время, - жестким тоном повторила она.

- Понятно. Понятно. Но подумай: какой ужас...

- Интересно, что скажет обо всем этом Джейн Марпл... Как ты думаешь, она уже что-то узнала? Она здорово разбирается в подобных вещах.

- Джейн Марпл отправилась в Госсингтон.

- Что? Еще утром?

- Спозаранку. Еще до завтрака.

- Вот это да! Не хочу сказать ничего плохого, но, на мой взгляд, это уж слишком. Все мы знаем, что Джейн любит совать свой нос в подобные дела, но, с моей точки зрения, это непорядочно!

- Ох, но за ней послала сама миссис Бантри.

- Миссис Бантри послала за ней?

- За ней приехала машина. Максвелл был за рулем.

- Боже мой. Как это удивительно.

Они помолчали минуту-другую, переваривая новость.

- Чье тело? - потребовала ответа мисс Хартнелл.

- Помнишь эту ужасную женщину, которая приезжает с Бэзилем Блейком?

- Эту жуткую, крашенную перекисью блондинку? - Мисс Хартнелл чуть отстала от времени и не знала, что теперь используется другая краска. - Которая нагишом расхаживает по саду?

- Да, моя дорогая. Вот ее и нашли на коврике перед камином - задушенной!

- И ты говоришь, что это произошло в Госсингтоне?

Мисс Уэзерби с глубокой многозначительностью кивнула.

- Значит, и полковник Бантри...

Мисс Уэзерби снова кивнула.

- Ох!

Наступившая в разговоре пауза позволила обеим леди насладиться новым дополнением к деревенскому скандалу.

- Какая же злая женщина! - с праведным гневом протрубила мисс Хартнелл.

- Но брошенная... совсем-совсем!

- А полковник Бантри такой приличный и спокойный мужчина...

Мисс Уэзерби ехидно промолвила:

– Тихие-то часто оказываются хуже всех. Так всегда говорит Джейн Марпл.

II

Миссис Прайс Ридли узнала волнующую новость одной из последних. Эта богатая и властная вдова проживала в просторном особняке по соседству с домом священника. Информацию принесла ей молодая служанка Клара.

– Ты сказала, женщина, Клара? И ее нашли в доме полковника Бантри, на ковре возле камина?

– Да, мэм. И еще говорят, мэм, что на ней не было вообще ничего, даже нитки!

– Довольно, Клара. В подробности входить необязательно.

– Да, мэм, а еще говорят, мэм, что сперва подумали, что это та самая молодая леди, которая приезжает к мистеру Блейку в новый дом мистера Букера. А теперь говорят, что это совершенно другая юная леди. А посыльный торговца рыбой, он говорит, что никогда не поверит такому о полковнике Бантри, который по воскресеньям собирает пожертвования и все такое.

– Мир полон зла, Клара, – проговорила миссис Прайс Ридли. – И пусть это станет тебе предупреждением.

– Да, мэм. Моя мать... она никогда не позволила бы мне служить в доме, в котором есть джентльмен.

– Довольно, Клара, – проговорила миссис Прайс Ридли.

III

От дома миссис Прайс Ридли до дома священника было всего несколько шагов. Удача позволила миссис Прайс Ридли застать священника в кабинете. Викарий, спокойный человек средних лет, всегда узнавал любые новости последним.

– Какое ужасное событие, – проговорила миссис Прайс Ридли с легкой одышкой, поскольку несколько запыхалась по пути. – И я поняла, что должна заручиться вашим советом, вашей рекомендацией, дорогой викарий.

Мистер Клемент, несколько встревожившись, спросил:

– Разве что-то случилось?

– Вот уж действительно, случилось! – драматическим тоном ответила миссис Прайс Ридли. – Самый ужасный скандал! Такого никто не ждал. В библиотеке полковника Бантри, на ковре перед камином, нашли совершенно голую мертвую женщину!

Викарий уставился на нее и проговорил:

– А вы точно уверены в том, что хорошо себя чувствуете?

– Неудивительно, что вы тоже не можете в это поверить! Я тоже не сразу поверила. Но каков ханжа! Столько лет...

– Прошу вас, расскажите мне все, что вам известно.

И миссис Прайс Ридли приступила к развернутому повествованию. Когда она закончила свою речь, преподобный мистер Клемент кротко заметил:

– Однако ничто не указывает на то, что сам полковник Бантри замешан в эту историю...

– Ах, дорогой викарий, вы ничего не понимаете в мирских делах! Но я вам кое-что расскажу. В прошлый четверг – а может, и позапрошлый, неважно – я ехала в Лондон дешевым дневным поездом. Полковник Бантри находился в том же самом купе. И выглядел, я сразу заметила это, весьма задумчивым. Кроме того, почти всю дорогу он прятался за номером «Таймс». Ну, как если бы не хотел

разговаривать.

Викарий кивнул, выражая полное понимание и всю возможную симпатию.

– На вокзале Паддингтон я сказала ему «до свиданья». Полковник предложил остановить для меня такси, однако я намеревалась доехать автобусом до Оксфорд-стрит... а сам-то уселся в такси, и я отчетливо услышала, как он называл водителю адрес – и как по-вашему, куда он собирался?

Мистер Клемент изобразил интерес.

– В Сент-Джонс-Вуд[3 - Лондонский район, населенный артистической публикой.]! – торжественным тоном протрубила миссис Прайс Ридли.

Викарий не обнаружил никаких признаков интереса.

– Это, по моему мнению, доказывает его вину, – подытожила миссис Прайс Ридли.

IV

Тем временем в Госсингтоне миссис Бантри и мисс Марпл переместились в гостиную.

– Понимаете ли, – проговорила хозяйка, – я так рада, что тело вынесли... Насколько же неприятно, когда в доме труп.

Мисс Марпл кивнула.

– Понимаю, моя дорогая. Ваши чувства вполне понятны.

– Нет, – возразила миссис Бантри. – Вы не сможете этого понять, пока сами не окажетесь в подобной ситуации. Помню, труп однажды обнаружился у ваших соседей, но это совсем не одно и то же. Могу только надеяться, – продолжала

она, – что Артур не проникнется неприязнью к библиотеке. Мы проводим в ней много времени... Что вы делаете, Джейн?

Дело было в том, что мисс Марпл, посмотрев на часы, поднялась на ноги.

– Ну, я подумала, что пора и откланяться, если я ничем более не могу помочь вам.

– Не торопитесь, – остановила подругу миссис Бантри. – Конечно, все эти полисмены с их фотоаппаратами и отпечатками пальцев уже ушли, но мне кажется, что может произойти что-то еще. Вы ведь не хотите что-нибудь пропустить?

Зазвонил телефон, и хозяйка дома вышла, чтобы взять трубку. Возвратилась она сияя.

– Я же сказала вам, что все ничего не закончилось. Звонил полковник Мелчетт. Он везет сюда кузину бедной девушки.

– Интересно, зачем? – проговорила мисс Марпл.

– О, наверное, затем, чтобы та увидела, где все произошло, и все такое.

– Наверное, не только для этого, – проговорила мисс Марпл.

– Что вы имеете в виду, Джейн?

– Ну, я могу предположить, что он решил свести ее с полковником Бантри.

– Чтобы проверить, узнает ли она его? – резким тоном спросила миссис Бантри. – Ну да, конечно, они просто не имеют права не подозревать Артура.

– К сожалению, да.

– Как будто Артур мог иметь какое-то отношение к этому делу!

Мисс Марпл промолчала.

– Только не надо рассказывать мне о каком-нибудь жутком старикашке, который жил со своей служанкой, – сердито сказала миссис Бантри. – Артур не такой.

– Нет, конечно же, совсем не такой...

– В самом деле, Джейн. Конечно, иногда он любит глупо пялиться на хорошеньких девиц, которые играют в теннис. По-доброму так, по-отечески. В этом нет ничего плохого. А разве нельзя? В конце концов, – несколько туманным образом завершила сентенцию миссис Бантри, – у меня есть мой сад.

Мисс Марпл улыбнулась.

– Вам не о чем беспокоиться, Долли.

– Не о чем, да я и не намереваюсь беспокоиться. Но все же не могу не волноваться. Как и сам Артур. Да, он взволнован. По дому снуют полисмены. Он убежал на ферму. Вид всяких там свиней с поросятами всегда утешает его... О, а вот и они.

К дверям подъехала машина главного констебля. Полковник Мелчетт вошел в дом в сопровождении хорошо одетой молодой женщины.

– Это мисс Тернер, миссис Бантри. Кузина... э... погибшей.

– Здравствуйте, – произнесла хозяйка дома, шагнув вперед и протянув руку. – Должно быть, вам очень не по себе.

– О да, вы правы, – ответила Джозефина. – Все вокруг кажется нереальным... я как будто попала в дурной сон.

Миссис Бантри представила мисс Марпл.

– А где ваш благоверный? – непринужденным тоном спросил Мелчетт.

– Отправился на какую-то из ферм. Скоро вернется.

– Ах, вот как. – Мелчетт явно не был доволен ответом.

Миссис Бантри обратилась к Джози:

– Вам, наверное, хотелось бы посмотреть на место преступления? Или вы предпочли бы не делать этого?

После короткой паузы та ответила:

– Пожалуй, лучше посмотреть.

Миссис Бантри повела ее в библиотеку, мисс Марпл и Мелчетт последовали за ними.

– Она лежала здесь, – драматическим тоном проговорила хозяйка дома, указывая на ковер у камина.

– Ох! – Джози поежилась; на лице ее появилось недоуменное выражение. Наморщив лоб, она произнесла: – Я ничего не понимаю! Просто не могу понять!

– Действительно, мы все этого не понимаем, – согласилась миссис Бантри.

– Здесь это совершенно неуместно... – неторопливо проговорила Джози и умолкла.

Мисс Марпл легонько качнула головой в знак согласия с недоговоренной сентенцией.

– Именно это, – пробормотала она, – и делает ситуацию настолько интересной.

– Вот как, мисс Марпл, – добродушно промолвил полковник Мелчетт, – у вас уже появилось объяснение?

– Ну да, – согласилась старая дама. – Вполне разумное, кстати. Однако пока совершенно недоказуемое. Помните: Томми Бонд, – продолжила она свою мысль, – и миссис Мартин, наша новая школьная учительница. Она подошла к

часам, чтобы завести их, и из них наружу выпрыгнула лягушка.

Джозефина Тернер несколько изумилась. Когда остальные вышли из комнаты, она негромко спросила у миссис Бантри:

– А у пожилой леди нет никаких недоразумений с головой?

– Ни малейших, – вознегодовала та.

– Простите. Я подумала, что она, быть может, принимает себя за лягушку или какого зверька...

В этот момент в дом через боковую дверь вошел полковник Бантри. Приветствовав приятеля, Мелчетт представил ему Джозефину Тернер, внимательно наблюдая за последней. Впрочем, на лице ее не промелькнуло ни признаков интереса, ни узнавания, и Мелчетт облегченно вздохнул. К черту этого Слэка вместе с его инсинуациями. Тем временем Джози в ответ на расспросы миссис Бантри принялась рассказывать историю исчезновения Руби Кин.

– Должно быть, вы переволновались, моя дорогая, – заметила миссис Бантри.

– Я больше злилась, чем волновалась, – ответила Джози. – Понимаете ли, я и представить себе не могла такой ситуации.

– И тем не менее вы обратились в полицию, – проговорила мисс Марпл. – Не было ли ваше обращение, простите меня, несколько преждевременным?

Джози не стала медлить с ответом:

– О, это сделала не я, а мистер Джефферсон.

– Джефферсон? – переспросила миссис Бантри.

– Да, он инвалид.

– Это случайно не Конвей Джефферсон? Но я его хорошо знаю. Он – наш старый друг... Артур, послушай. Конвей Джефферсон сейчас отдыхает в «Маджестике», и как раз он обратился в полицию! Вот это совпадение!

– Мистер Джефферсон останавливался у нас и прошлым летом, – добавила Джозефина.

– Надо же! А мы и не знали... Я давным-давно не видела его. – Миссис Бантри повернулась к Джози. – И как он сейчас поживает?

Мисс Тернер задумалась.

– Чудесный человек, действительно чудесный. Внимательный, я бы сказала. Всегда приветливый, всегда у него наготове шутка...

– Родные с ним?

– Вы имеете в виду мистера Гаскелла? И молодую миссис Джефферсон? И Питера? О да.

В привлекательной и откровенной манере речи Джозефины Тернер появились какие-то сдержанные нотки. Когда она заговорила о Джефферсонах, интонация ее сделалась несколько неестественной.

– Оба они такие милые, не правда ли? – спросила миссис Бантри. – Я имею в виду молодых.

– О да, конечно, да, – ответила Джози с ощутимой неуверенностью. – Я... мы... тоже так считаем.

V

– И что, скажите на милость, – возмущалась миссис Бантри, провожая из окна взглядом отъезжавший автомобиль главного констебля, – подразумевала она

под этим «мы тоже так считаем»? Вам не кажется, Джейн, что тут есть нечто...

– Да, кажется... в самом деле, – немедленно отреагировала мисс Марпл. – Ошибиться невозможно! Ее манера полностью переменилась, как только она упомянула Джефферсонов. До этого мгновения она держалась вполне естественно.

– Но как вы думаете, Джейн, в чем здесь дело?

– Ну, моя дорогая, вы знаете их. Просто я чувствую, что в них, как вы выразились, есть нечто... нечто такое, что встревожило эту молодую женщину. И еще. Вы заметили, что, когда задали ей вопрос о том, волновалась ли она из-за исчезновения девушки, та ответила, что только очень рассердилась? И она действительно казалась сердитой! И это, знаете ли, интересно. У меня есть такое чувство – хотя, может быть, я и ошибаюсь, – что основной ее реакцией на смерть этой особы стал гнев. Она волновалась не из-за нее, я в этом не сомневаюсь, и теперь ничуть не горюет. Однако, я думаю, память об этой девушке, Руби Кин, вполне определенным образом заставляет ее сердиться. И тут возникает интересный вопрос: почему?

– Мы выясним это! – провозгласила миссис Бантри. – Мы поедем в Дэнмут и остановимся в «Маджестике»... да, Джейн, и вы тоже. После всего случившегося здесь мне необходимо успокоить нервы. Несколько проведенных в «Маджестике» дней нам вполне хватит. А вы познакомьтесь с Конвеем Джефферсоном. Он такой милый, просто душа. Но более печальной истории, чем приключилась с ним, придумать невозможно. У него были сын и дочь, которых он просто обожал. Оба уже завели свои семьи, однако проводили дома много времени. Жена его также была милейшей женщиной, и он был предан ей. Но однажды они летели домой из Франции, и произошло несчастье. Погибли все, кроме него самого: пилот, миссис Джефферсон, Розамунда и Фрэнк. Ноги Конвея оказались искалеченными настолько, что их пришлось ампутировать. А он был таким замечательным человеком – отважным и удачливым! И очень деятельным... Теперь он превратился в калеку, но никогда не жалуется. Невестка живет вместе с ним; она была вдовой, когда Фрэнк Джефферсон женился на ней, у нее есть сын от первого брака – Питер Кармоди. Они оба живут вместе с Конвеем. Марк Гаскелл, муж Розамунды, также проводит с ним много времени. Так что ему пришлось пережить самую ужасную трагедию.

– А теперь, – заметила мисс Марпл, – на него обрушилась новая драма.

– О да... – произнесла миссис Бантри, – да, однако Джефферсоны не имеют к ней ни малейшего отношения.

– Разве? – удивилась мисс Марпл. – Не мистер ли Джефферсон обратился в полицию?

– Вы правы... и знаете что, Джейн, именно это и удивительно...

Глава 5

I

Перед полковником Мелчеттом находился весьма раздосадованный управляющий отелем. Главного констебля сопровождали суперинтендант Харпер из полиции Гленшира и неизбежный инспектор Слэк, весьма недовольный произведенной начальством сознательной узурпацией дела. Суперинтендант Харпер склонялся к утешительному обращению с едва ли не готовым к слезам мистером Престкоттом; полковник Мелчетт склонялся к откровенной бесчувственности.

– Что толку плакать по поводу пролитого молока, – резким тоном проговорил он. – Девушка мертва, ее задушили. Вам повезло в том, что это произошло не в вашем отеле. Таким образом, расследование переносится в соседнее графство, и ваше заведение не претерпевает никакого морального ущерба. Однако несколько вопросов пока остаются открытыми, и чем скорее мы получим на них ответ, тем лучше. И не сомневайтесь: мы проведем дознание с тактом и осторожностью. Так что хватит всяких околичностей, пора приступить к делу. Итак, что именно вам известно об этой девушке?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Главный констебль – начальник полиции города или графства в Англии (за исключением Лондона).

2

Слэк (англ. slack) – вялый, медленный, ленивый.

3

Лондонский район, населенный артистической публикой.

Купить: <https://telnovel.me/agata-kristi/trup-v-biblioteke-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)